ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342.55(470.62/.67):329

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МНОГОПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Айбатов М.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, aibatov52@yandex.ru

В статье анализируются особенности становления региональных партийных систем в республиках Северного Кавказа с момента появления многопартийной системы в современной России. Отмечено, что в республиканских парламентах влияние института партий с переходом на обязательную смешанную систему становится сильнее во время проведения выборов в региональные законодательные собрания, которые ранее по большей части складывались на непартийной основе. В Северо-Кавказском регионе процесс институционализации партий проходил довольно быстро в муниципалитете, где пропорциональная система весьма распространена. Межпартийные договоренности, или зависимость партий от властей, приводили к установлению между партиями компромиссных отношений. В заключение делается вывод о том, что создание в Северо-Кавказском регионе основ многопартийности автор связано, скорее, с разнующимися интересами элитарных кланов и гибкой тактикой властвующей элиты, чем со столкновением идеологий или общественной активностью.

Ключевые слова: партийная система, партия, Северный Кавказ, парламент, муниципалитет, выборы, смешанная система, партийные списки.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-9-13

UDC 342.55(470.62/.67):329

INSTITUTIONALIZATION OF MULTIPARTY SYSTEMS IN THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS IN THE POST-SOVIET PERIOD

Aibatov M.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, aibatov52@yandex.ru

The article analyzes the features of the formation of regional party systems in the republics of the North Caucasus since the advent of the multi-party system in modern Russia. It is noted that in the republican parliaments the influence of the institution of parties with the transition to the mandatory mixed system becomes stronger during the elections to regional legislative assemblies, which previously for the most part developed on a non-partisan basis. In the North Caucasus region, the process of party institutionalization took place rather quickly in the municipality, where the proportional system is very widespread. Inter-party agreements, or the dependence of the parties on the authorities, led to the establishment of compromise relations between the parties. In conclusion, it is concluded that the creation of the foundations of a multi-party system in the North Caucasus region is associated more with the diverse interests of elite clans and the flexible tactics of the ruling elite than with a clash of ideologies or social activity.

Key words: party system, party, the North Caucasus, the Parliament and municipality elections, the mixed system of party lists.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-9-13

В современных условиях в процессе становления гражданского общества, политической конкуренции и демократических институтов важную роль играют политические партии. На развитие партийных систем влияет очень множество факторов, в том числе «развитие избирательной

системы, уровень развития независимых СМИ, политическая и правовая культура общества, ограничения на создание и деятельность политических партий, порядок финансирования политических партий» [1].

Правовая институционализация зачастую является следствием увеличивающейся общественной значимости политических партий, а также усложняющимися формами и методами, которые они применяют в своей деятельности. Это, в свою очередь, приводит к тому, что возникают различные типы партий. На формирование партийных и политических вкусов жителей республик, главным образом, влияет то, что республики стали частью федеральной партийной системы, сложившейся во время думских выборов, с 1993 г. проходивших по партийным спискам. Все это подтолкнуло местные элиты к заявлениям о собственном отношении к тем или иным общероссийским движениям [2].

На первом этапе в основу выборного процесса легло противостояние КПРФ и партий, лояльно принявших новую власть, которая во всех республиках поддерживалась обществом. В этом плане исключение составляли только Чечня и Ингушетия, в которых имели место другие политические движения. В остальных республиках Северного Кавказа правящей элитой больше поддерживались консервативные партии и движения, чем либеральные, и, что вполне предсказуемо, элита старалась держаться поближе к федеральной власти, и на выборах 1993 г. поддержала «Партию российского единства и согласия», а в 1995 г. – партию «Наш дом-Россия». Чем увереннее республиканская элита обосновывалась у власти, тем сильнее становилось ее влияние на электорат, и тем жестче становилось противостояние КПРФ и установившейся «партии власти», отличавшейся в разных республиках по текущей конъюнктуре. Это противостояние проходило с разным успехом как на региональном, так и на муниципальном уровне. Поэтому результаты голосований сильно разнились между собой, и каждая новая избирательная компания все больше укрепляла уверенность и силу партий, находящихся у власти.

В Северо-Кавказском регионе внезапные и серьезные перестройки республиканских партийных систем начали происходить в 2000-х гг., когда создавалась «Единая Россия». Многие из элиты, стоящей у власти, выказывали свои симпатии в отношении центра, поддерживая единомышленников, выстроив при этом через «партию власти» прочную административную вертикаль. Это время можно считать точкой отсчета стремительного роста институционализации партий в государственно-политической системе Северо-Кавказского региона, и главным заинтересованным лицом здесь является «Единая Россия», так как с ее появлением в стране «сложилась многопартийная система с доминирующей партией власти» [4, с. 137].

Вступление в ряды единомышленников глав всех северокавказских республик стало основным фактором партийной институционализации. Однако в состав руководства входили как члены «Единой России», так и беспартийные, то есть сказать, что состав регионального руководства имел выражен-

ный партийный характер нельзя. При этом партизированным оказался как корпус глав регионов, так и руководящая верхушка правительств в регионах.

Влиятельность института партий в парламентах республик Северного Кавказа заметно возросла после того, как выборы, в региональные законодательные собрания начали проходить по обязательной смешанной системе, а формирование на непартийной основе было отменено. Зачастую истинной причиной внезапных и резких перемен в избирательной системе северокавказских республик было демонстрирование собственного расположения к тенденциям федерального центра.

«Единая Россия» формировалась быстро, и элита сосредоточила на ней свое внимание. Смешанная система проведения выборов была еще в двух республиках, поэтому у беспартийных политиков и самовыдвиженцев еще был шанс пройти в парламент, но они рисковали оказаться на периферии парламентской деятельности. Чтобы избежать этой ситуации, они, как правило, тоже становились членами фракции «Единой России». А в рамках полностью пропорциональной системы членами партийных фракций становились уже абсолютно все депутаты, а членами партий – лишь некоторые из них. Весьма распространенная на уровне муниципалитета пропорциональная система пользовалась одобрением со стороны руководителей регионов. Зачастую это объяснялось и тем, что местные главы старались, исходя из личных интересов, структурировать партийную систему. Все это привело к тому, что партийная институционализация партий в Северо-Кавказском регионе проходила достаточно быстро.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что после 2003 г. институт политических партий в Северо-Кавказском округе развивался путем искусственного стимулирования распространения выборов по пропорциональной системе [5, с. 49]. Принадлежность к «Единой России» нужна была элите, главным образом, для того, чтобы объединиться, что, в свою очередь, помогало контролировать политическую ситуацию. Соперничество в кругах элиты обострялось, и, как следствие, начинали формироваться элементы многопартийности. Но сложившаяся ситуация помогла многим «независимым» политикам сохранить свои позиции. Этому способствовало и то, что процесс проникновения партий на муниципальный уровень проходил относительно медленно.

В Северо-Кавказском регионе партийные системы складывались по двум основным сценариям. Первый сценарий – когда лидирующую позицию занимает «Единая Россия». В таком случае проходные места распределяются среди авторитетных фигур, о чем заранее заключается договоренность, либо же целой лидирующей группой формируется представительный орган. По второму сценарию места распределялись между партиями, образованными из групп местной элиты. Многопартий-

ность при таком раскладе управлялась одним и тем же центром, но конкуренция сохранялась. Такой вариант встречался чаще еще и по той причине, что для того чтобы была структурирована партийная система, а выборы взяты под контроль, в них должны были быть представлены, как минимум, еще две лояльные партии. С этой целью в Чечне и Кабардино-Балкарии была использована «Справедливая Россия», а в Ингушетии и «Справедливая Россия», и ЛДПР. В Дагестане же эта политическая картина была еще ярче, так как партийные конфигурации в республике были довольно переменчивыми и весьма затейливыми, что наглядно показывало всю специфику межнациональных отношений дагестанской элиты.

Надо сказать, что деятельность некоторых партий, которые на федеральном уровне проявляли себя довольно слабо, на Северном Кавказе протекала весьма успешно. Например, «Патриоты России» и «Справедливая Россия» в Карачаево-Черкесии и Дагестане имели прочную поддержку со стороны определенных кланов, благодаря чему их развитие шло очень успешно, а в Дагестане они, помимо того, активно участвовали в большинстве кампаний, проводимых на уровне муниципалитета. На примерах этих двух партий видно, что формирование многопартийности в Северо-Кавказском регионе обусловлена, прежде всего, столкновением различных клановых интересов или тонким тактическим расчётом элиты, находящейся у власти, а далеко не тем, насколько та или иная партия общественно активна или какой идеологией руководствуется.

Несмотря на то, что на Северном Кавказе присутствовали элементы многопартийности, лидером во всех республиках оставалась «Единая Россия», за которой было примерно две трети квалифицированных мест, то есть большая часть от общего числа. Приведем следующие цифры: наибольшее число мест имел депутатский корпус фракции единороссов в Чеченской Республике – он насчитывал 90% [6]; в других республиках процентное соотношение колебалось от 68 до 81%: в Ингушетии – 81,3% [7], в Дагестане 72% [8], 70% в Кабардино-Балкарии [9] и 68% в Карачаево-Черкесии [10]. Меньшее число мест «Единая Россия» насчитывала в Северной Осетии – 65,7% [11]. Однако нельзя не учитывать и тот факт, что количество представленных в региональных парламентах партий тоже заметно рознится: заградительный барьер в Дагестане смогли взять 5 партий, в Ингушетии и Кабардино-Балкарии – 4, в Северной Осетии и Карачаево-Черкесии – 3, а в Чечне всего 2 партии. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, если сравнивать с общероссийской партийной системой, то партийная система Северного Кавказа имеет меньшее количество партий в парламенте, а сами партии по сравнению с общероссийскими весьма заметно разнятся по составу.

Если перевести в процент количество депутатов, состоящих в региональных фракциях партий-оппозиционеров, то наглядно будет видно их весьма скромное количество. КПРФ, например, в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Дагестане по спискам имела 6 депутатов, то есть 9% депутатского корпуса в Северной Осетии, 8% в Кабардино-Балкарии и 7% в Дагестане; в Карачаево-Черкесии – четверо депутатов (еще один прошел по округу), то есть 7%, и двое в Ингушетии, то есть тоже 7% [12].

На практике межпартийные отношения, строящиеся на основе договоренностей или зависимости партий от власти, протекают по мягкому, компромиссному сценарию. Это сразу чувствуется по тому, как распределены в региональных парламентах руководящие должности. Заметнее всего такая ситуация в Кабардино-Балкарии, где после согласия региональных властей на создание четырехпартийного парламента руководящие места получили все партии. В Дагестане формально правящая коалиция включала в себя КПРФ и «Справедливую Россию», а в Карачаево-Черкесии коммунистам был отдан один комитет. Таким образом, мы видим, что власти совсем нередко заигрывают с КПРФ в рамках консенсусной политики. Целью подобной политики является нейтрализация коммунистов как оппозиционной партии. В Северной Осетии глава КПРФ – это заместитель председателя одного из комитетов, а нужно сказать, что партийная система в этой республике более поляризована, чем в остальных. В Ингушетии, Северной Осетии и Чечне «Единая Россия» является монополистом парламентской власти.

Напрашивается вывод о том, что на Северном Кавказе партийные структуры складываются, главным образом, под влиянием местной элиты, находящейся у власти, и отражают клановые и этнические нюансы той или иной республики. При этом законодательно элиты защищены, так как каждая из партий обязана формировать массивную членскую базу. Элиты начинают мобилизовать граждан, которые от нее зависят, чем добиваются формального завышения количества членов партии. Исключением был только случай с КПРФ, описываемый нами выше, когда народ в состоянии социально-экономического кризиса прочно поддерживал партию в 1990-е гг., то есть партия формировалась на основе идеологической мотивации определенных социальных групп.

Но максимально действенным механизмом формирования партий является, конечно же, прямое воздействие руководства республик, как было с единороссами в Чеченской республике. Во всех регионах организации «Единой России» контролируются главами республик и согласны с правящей властью с тем лишь различием, что варьируется степень контроля, в зависимости от которой организации одной и той же партии в разных регионах

будут иметь разные коалиционность и внутреннюю структуру.

Зависимость партии власти видна, например, в ситуации смены главы республики, что влечет за собой смену и руководства партии, и партийного актива. Например, первоначально у Ю. Евкурова не было стремления состоять в рядах партии, но со временем он решил лично контролировать работу «Единой России», для чего и вступил в нее. В Северной Осетии и Кабардино-Балкарии региональные фракции единороссов давно уже подконтрольны главам республик. В Дагестане и Карачаево-Черкесии ситуация гораздо сложнее, так как в этих республиках имеют место постоянные этнические и клановые противоречия, в силу чего «Единая Россия» здесь – это, скорее, коалиция элиты, чем действующий инструмент в руках субъекта Федерации.

Пополнение рядов партийной элиты из представителей бизнеса очень важно. В Карачаево-Черкесии и Дагестане бизнес-элита составляет большую часть парламента. В Кабардино-Балкарии и Северной Осетии эта тенденция тоже имеет место, хотя и не столь выражено. Единственное, что может помешать этому процессу и снизить его практически до нуля – это управляемое формирование парламента, что и было претворено в жизнь в Ингушетии и Чечне, ведь в погоне за личным интересом бизнес иногда может стать бесконтрольным. Нужно отметить и тот факт, что в этих двух республиках бизнес развит довольно слабо.

В «Единой России» очень важную роль играет как муниципальный, так и региональный чиновнический аппарат, из которого периодически пополняется депутатский корпус. Пропорциональная система формирования представительных органов власти в субъектах Федерации в большей степени укрепила партию власти в ее лидерстве, в

меньшей же поспособствовала многопартийности [15].

Важным фактором при закладывании основы партийной системы являются этнические размежевания. Наиболее характерным для партий поведением следует считать желание иметь в своих рядах представителей разных национальностей. Смысл этого – в упрочнении и расширении своего влияния в разных слоях общественности, а у «Единой России» для создания этнически сбалансированного представительства есть достаточно возможностей. Но нельзя упускать тот факт, что разные этнические группы обладают разной степенью власти, которая может заметно варьироваться в зависимости от региона. «Ущемленные» во власти этносы занимают обычно места в оппозиции, например, в КПРФ. Небольшие партии, как правило, в большей степени поддерживаются теми этносами, к которым относится партийное руководство либо авторитетные депутаты.

Подводя итог, можно сказать, что существенное влияние на формирование партийной системы в регионе оказывает региональная элита, а к решающим факторам можно отнести как землячество, клановость и этничность, так и личную лояльность, и при этом различия в идеологии вторичны или незначительны, исключением является Северная Осетия. Периодически на волне общественного недовольства увеличивается поддержка партий-оппозиционеров, и то только при условии, что в числе недовольных оппозиционеров находится кто-то из политической элиты. Но камнем преткновения в становлении эффективной многопартийной системы как в стране целом, так и в республиках Северного Кавказа является «отсутствие реальной справедливой политической конкуренции» [16, с. 69].

Литература

1. Современная эволюция политической системы на Северном Кавказе и перспективы модернизационных процессов [Электронный ресурс]. URL: http://politcom.ru/tables/otchet_tur.pdf (дата обращения: 27.11.2019).
2. Битиева З.Р. Развитие института политических партий в республиках Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-instituta-politicheskikh-partii-v-respublikakh-severnogo-kavkaza/read> (дата обращения: 27.11.2019).
3. Скороходова В.П. Некоторые особенности проведения парламентских выборов 2016 г. в республиках Северного Кавказа // *Философия права*. 2017. № 2. С. 107–115.
4. Растимешина Т.В. Партийная система в современной России и особенности её формирования // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2017. №15. С. 132–138.
5. Алиханова С. Формирование региональной партийной системы Республики Дагестан: проблемы и перспективы // *Власть*. 2013. №11. С. 48–50.
6. Выборы в Парламент Чеченской Республики в 2016 г. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2016)) (дата обращения: 20.12.2019).
7. Выборы в Народное Собрание Республики Ингушетия в 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2016)) (дата обращения: 20.12.2019).
8. Выборы в Народное Собрание Республики Дагестан в 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2016)) (дата обращения: 20.12.2019).

9. Выборы в Парламент Кабардино-Балкарской Республики в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2019)) (дата обращения: 20.12.2019).
10. Выборы в Народное Собрание Карачаево-Черкесии в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2019)) (дата обращения: 20.12.2019).
11. Выборы в Парламент Республики Северная Осетия-Алания в 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2017\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2017)) (дата обращения: 20.12.2019).
12. *Саркарова Д.С.* Некоторые особенности политической модернизации республик Северного Кавказа // Высшее образование. 2017. №9. С. 54–57.
14. *Вершинин А.И.* Государственное финансирование политических партий как гарантия многопартийности: перспективы реформирования // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2019. №3. С. 81–92.
15. *Абзалбеков Б.С.* Особенности становления партийной системы в России: политологический обзор // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2017. № 4(16). С. 228–234.
16. *Гайсина А.В.* Политические партии и партийная система России: к вопросу о классификации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 2. С. 63–71.

References

1. Sovremennaya evolyutsiya politicheskoi sistemy na Severnom Kavkaze i perspektivy modernizatsionnykh protsessov [Elektronnyi resurs]. URL: http://politcom.ru/tables/otchet_tur.pdf (data obrashcheniya: 27.11.2019).
2. *Bitieva Z.R.* Razvitie instituta politicheskikh partii v respublikakh Severnogo Kavkaza: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M., 2013. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-instituta-politicheskikh-partii-v-respublikakh-severnogo-kavkaza/read> (data obrashcheniya: 27.11.2019).
3. *Skorokhodova V.P.* Nekotorye osobennosti provedeniya parlamentskikh vyborov 2016 g. v respublikakh Severnogo Kavkaza // Filosofiya prava. 2017. № 2. S. 107–115.
4. *Rastimeshina T.V.* Partiinaya sistema v sovremennoi Rossii i osobennosti ee formirovaniya // Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya. 2017. №15. S. 132–138.
5. *Alikhanova S.* Formirovanie regional'noi partiinoy sistemy Respubliki Dagestan: problemy i perspektivy // Vlast'. 2013. №11. S. 48–50.
6. Vybery v Parlament Chechenskoi Respubliki v 2016 g. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2016)) (data obrashcheniya: 20.12.2019).
7. Vybery v Narodnoe Sobranie Respubliki Ingushetiya v 2016 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2016)) (data obrashcheniya: 20.12.2019).
8. Vybery v Narodnoe Sobranie Respubliki Dagestan v 2016 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2016)) (data obrashcheniya: 20.12.2019).
9. Vybery v Parlament Kabardino-Balkarskoi Respubliki v 2019 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2019)) (data obrashcheniya: 20.12.2019).
10. Vybery v Narodnoe Sobranie Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki v 2019 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2019)) (data obrashcheniya: 20.12.2019).
11. Vybery v Parlament Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya v 2017 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(2017\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2017)) (data obrashcheniya: 20.12.2019).
12. *Sarkarova D.S.* Nekotorye osobennosti politicheskoi modernizatsii respublik Severnogo Kavkaza // Vysshee obrazovanie. 2017. №9. S. 54–57.
14. *Vershinin A.I.* Gosudarstvennoe finansirovanie politicheskikh partii kak garantiya mnogopartiinosti: perspektivy reformirovaniya // Vestnik VGU. Ser.: Pravo. 2019. №3. S. 81–92.
15. *Abzalbekov B.S.* Osobennosti stanovleniya partiinoy sistemy v Rossii: politologicheskii obzor // Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki. 2017. № 4(16). S. 228–234.
16. *Gaisina A.V.* Politicheskie partii i partiinaya sistema Rossii: k voprosu o klassifikatsii // Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 25. № 2. S. 63–71.

*Поступила в редакцию 25 марта 2020 г.
Received 25 March, 2020*